

Глава 8. Деревенские пустыки. Думал, первая встреча

—

Обычно на кухне Линь Юэ помогал Линь Ян, и этот день не стал исключением. Линь Юэ только переступил порог, как тут же кликнул брата разжигать огонь — будто и не он только что ворчал на его назойливость.

Когда речь зашла о еде, «снимающей жар», первым делом на ум пришла каша из зеленых бобов. Но Линь Юэ тут же передумал: во-первых, им еще весь день в поле вкалывать, кашей сыт не будешь; во-вторых, на дворе весна, а маш по своей природе холоден — его лучше оставить для изнуряющего летнего зноя.

Поразмыслив, Линь Юэ решил приготовить что-то из привычного рациона. Суп из шпината с яйцом — отличный выбор. Шпинат тоже обладает освежающим эффектом, а в сочетании с обжаренными яйцами бульон получается наваристым, ароматным и очень аппетитным.

Раз есть суп, должно быть и основное блюдо. Кисло-острая картофельная соломка — фаворит всей семьи. А еще со старого урожая осталась тыква — неважно, варить её или парить, она всегда выходит золотистой, нежной и сладкой.

В шкафу нашлась свежесмолотая гороховая мука мелкого помола, идеально подходящая для приготовления горохового желе. Несколько ложек муки, вода, щепотка соли — всё это заваривается в кипятке до состояния густого клейстера. Когда масса застывает, она становится нежно-желтой, с насыщенным ароматом бобов, но без неприятного привкуса. На ощупь желе скользкое, но к рукам не липнет, и его легко можно нарезать ножом на длинные брусочки.

Уложив нарезанное желе в миски, Линь Юэ посыпал его свежим зеленым луком и кинзой. Растер чеснок с водой, добавил соевый соус, масло-чили, дробленый арахис и — главный секрет — две ложки рассола от маринованной редьки. Кислая заправка на основе рассола получается куда благороднее и вкуснее обычного уксуса.

Линь Ян уже давно кружил рядом, плотоядно поглядывая на миски. Стоило брату закончить с заправкой, как он в один прыжок оказался у плиты:

— Брат, я сам всё отнесу! Иди скорее садись!

Линь Юэ лишь мельком взглянул на него и молча отступил, давая брату дорогу.

— Неси аккуратно, а я за палочками.

— Понял! Чур, мне рис пока не накладывай, я сначала желе съем!

Линь Юэ кивнул и, пока брал посуду, крикнул во двор, позвав Чжоу Вэньлань и Линь Юаня к столу.

— Папа, мама! С чего начнете — с желе или сразу с риса?

Чжоу Вэньлань заглянула в комнату. На столе стояли три миски, щедро политые маслом с чили, и одна — без острого, явно припасенная для Линь Юаня.

— Начнем с желе. С чего это ты вдруг решил его приготовить? Давненько не ели.

— День сегодня жаркий, — ответил Линь Юэ, подавая палочки. — Самое то для аппетита.

Чжоу Вэньлань попробовала кусочек и похвалила:

— У рассола вкус отменный, да и само желе удалось. В этом году надо будет гречихи побольше посеять — как соберем, сделаем гречневое желе, будем с гороховым вперемешку есть.

Пообедав, семья, не теряя ни минуты, подхватила инструменты и отправилась в поле.

На следующее утро Линь Юань дома не остался. За последние дни они и так много времени потеряли, а дела в поле сами собой не сделаются. Соседи уже всю сеяли кукурузу. Землю семья Линь подготовила только вчера, сегодня нужно было внести удобрения и закончить сев. Если пойдет дождь, подготовленные лунки размочит, и придется всё перекапывать заново.

Чжоу Вэньлань побоялась, что в поле они потеряют счет времени, и осталась дома. Подхватив бамбуковый короб и грабли, она ушла на задние склоны гор — нагрести сухой хвоей и хвороста. Дело это недолгое: к часу Сы (09:00–11:00) она уже вернется, а там и парень из семьи Шэнь подойдет — время рассчитано идеально.

Линь Юэ с Линь Яном тоже не бездельничали. С серпами в руках они отправились к межам косить траву для свиней. После недавних дождей зелень поперла густо. Линь Юэ поставил короб на ровном месте, присел и — чик-чик — левой рукой придерживает пучок, правой подрезает. Не успели они пройти и одну межу, как короба наполнились доверху.

Линь Ян тоже работал споро. Травы накопили столько, что она уже не влезала, но выручила конопляная веревка: прижали посильнее, стянули покрепче, воткнули серпы сбоку — теперь ничего не вывалится.

Домой вернулись рано. Линь Юэ сбросил короб у свинарника, повесил серп на привычный крюк в стене и окликнул брата:

— Оставь, я сам разберу. Иди переоденься да причешись, скоро матушка вернется.

Линь Ян почесал затылок:

— Брат, а ты?

— А мне выходить не надо, — ответил Линь Юэ, бросая охапку травы в загон. — Лицо ополосну — и ладно.

Линь Ян подумал, что так будет правильно — ему ведь встречать гостя у ворот, нужно выглядеть прилично, а не как оборвыш.

— Ладно, я тогда воды согрею. Иди скорее.

— Иди-иди, я сейчас.

Когда оба привели себя в порядок, вернулась и Чжоу Вэньлань. До часа Сы оставалось совсем немного. Она наскоро умылась, бросила хворост на заднем дворе и принялась наставлять Линь Яна: что сказать, как ответить, если соседи увидят. Повторяла по кругу, пока сын не ударил себя в грудь, клянясь, что ничего не перепутает. Выпроводив его за ворота, она принялась за Линь Юэ.

— Не смей выходить, слышишь? Пока не позову — ни звука!

Решив, что одних слов мало, она за руку отвела сына к калитке и чуть-чуть приоткрыла створку:

— Вот отсюда и смотри.

Линь Юэ остолбенело уставился на щель шириной в два пальца. «И что я там увижу?» — подумал он.

Он осторожно раздвинул створки пошире — теперь в проем пролезала ладонь.

— Мама, ты лучше подумай, что сама скажешь, когда его увидишь. Будет же неловко просто стоять и пялиться. А я обещаю — ни шагу со двора!

Чжоу Вэньлань и правда перестала следить за дверью. Она принялась мерить двор шагами, бормоча под нос:

— И зачем эти встречи... Какой в них толк, если говорят — «в лицо смотришь, а сердца не видишь»? А если не понравится — зря человек шел... Но и абы за кого выходить нельзя...

Линь Юэ видел, что мать не на шутку разволновалась, и решил не попадаться под горячую руку. Он тихонько улизнул на кухню. Отец сегодня обедает в поле, поэтому с утра приготовили маньтоу из смешанной муки — их удобно брать с собой. Осталось еще несколько штук, как раз хватит на обед, готовить не придется.

Глядя на маньтоу, Линь Юэ вспомнил про пастушью сумку на грядках. Он планировал утром надеть баоцзы: одни с кислой капустой, другие с пастушьей сумкой — один вкус острый и терпкий, другой — свежий и нежный. Жаль, утром времени не хватило. Зато сейчас можно просто обжарить зелень и съесть с маньтоу.

Чжоу Вэньлань сделала еще пару кругов по двору, не выдержала и сама вышла за ворота, где тут же столкнулась с прибежавшим Линь Яном.

Тот после выхода из дома кружил неподалеку по дороге. Ждал долго, видел вдалеке какую-то фигуру, пошел навстречу, но узнал в прохожем того самого книжника, которого они встречали раньше. Решив, что тот идет к Гао сюэю, Линь Ян молча отошел.

Но время шло, час Сы уже наступил, а больше никого не было. Только тот книжник так и стоял за поворотом. Линь Яна осенило: «Неужели это он?!»

Он замер, не зная, стоит ли подходить. А вдруг ошибся? Будет страшно неловко.

«Лучше у матушки спрошу!»

Эта мысль заставила его сорваться с места. Сначала он шел быстро, потом побежал и у самых ворот налетел на мать.

— Ты чего носишься? Я тебе что велела — гостя ждать!

Линь Ян, тяжело дыша, пересказал ей всё, умолчав лишь о том, что они с братом уже видели этого человека. За это он тут же получил легкий подзатыльник.

— И в кого ты такой... Дорога широкая, человек перед носом стоит, а он глазами хлопает...

Чжоу Вэньлань не успела договорить — она увидела, что к ним уверенным шагом идет

мужчина.

С первого взгляда она узнала его — это был тот самый книжник Шэнь, которого они часто видели раньше. Когда сваха сказала, что Шэнь Хуайчжи — ученик Гао сюэцая, она подумала, что это просто совпадение. Оказалось — нет.

Шэнь Хуайчжи остановился шагах в пяти-шести от них и сложил руки в приветствии:

— Почтенная тетушка, я — Шэнь Хуайчжи. Прошу простить мою дерзость за этот визит.

Вокруг было много тропинок, и в любой момент мог появиться случайный прохожий, поэтому Шэнь говорил сдержанно и осторожно, чтобы не скомпрометировать Линь Юэ.

Раньше Чжоу Вэньлань этот парень нравился — казался вежливым и воспитанным. Но теперь, когда он пришел как жених, вся симпатия куда-то испарилась. Голос её остался спокойным, но в нем проскользнуло недовольство:

— Так это вы... Неожиданно.

Улица — не место для допросов. Чжоу Вэньлань задала два самых важных вопроса и замолчала. Она невольно повернула голову к воротам, желая проверить, как там Линь Юэ, и вздрогнула: створка была приоткрыта. Когда этот сорванец успел?!

Линь Юэ не стал смотреть на мать. Он в упор, не отрываясь, посмотрел на Шэнь Хуайчжи. Не проронив ни слова, он вежливо поклонился и тут же скрылся в доме.

Шэнь Хуайчжи смотрел на того, о ком грезил, но для кого не смел считать себя ровней. Сердце в его груди колотилось как безумное.

Он понимал, что поступил не совсем благородно — воспользовался моментом, когда помолвка Линь Юэ расстроилась, чтобы заслать сваху. Он и не надеялся на успех, но вчерашнее известие о встрече зажгло в нем искру надежды, которую он не в силах был потушить.

Заметив, что гость засмотрелся вслед её сыну, Чжоу Вэньлань с силой захлопнула калитку. Она дважды громко кашлянула, возвращая его к реальности.

— Быть сему или нет — дадим ответ завтра. Время позднее, не смею задерживать. Линь Ян, проводи гостя.

Шэнь Хуайчжи пришел в себя, поклонился Чжоу Вэньлань, поблагодарил за доброту, но от провожатых отказался и поспешил уйти.

В доме Чжоу Вэньлань тут же принялась отчитывать Линь Юэ:

— Твои уши — как сито, всё мимо! Я тебе что говорила?

Линь Юэ тихонько оправдывался:

— Мама, так я же с ним и словом не перемолвился.

— Ты еще и споришь?! — вскинулась она.

Линь Юэ промолчал, а потом мягко спросил:

— Мама, ну и как он тебе?

В прошлый раз Чжоу Вэньлань ошиблась, выбрав того, кто нарушил слово. Теперь она боялась новой ошибки. Помолчав, она ответила:

— Видела я его не раз. Кажется вежливым, грамоте обучен... Если бы не та история с семьёй Шан, я бы, может, и сразу согласилась. Даже если живут они небогато — не беда. Эх...

Линь Юэ улыбнулся и махнул рукой:

— Мама, зачем поминать старое? В прошлый раз не повезло, теперь удача должна улыбнуться. Парень-то хорош. Да что там — статью и лицом он того Шан Вэньчэна в разы превосходит.

Чжоу Вэньлань не знала, смеяться ей или плакать:

— Ох, и когда ты только перестанешь на красоту заглядываться? Разве можно человека только по лицу судить? Ладно, дело молодое. Отец вернется — посоветуюсь с ним. А ты еще раз подумай. Не срастется сейчас — будет другой раз. Замуж выйти — не платье надеть, неважно, велико или мало — не приладишь. Тут выбирать надо с умом.

— Я понял, мама. Обещаю — я всё хорошенько обдумаю.

—

<http://bllate.org/book/17206/1610922>